

Мир на костре современной инквизиции

К вопросу об антибелорусских санкциях

УДК 338.24(476):341.655

**Валерий БАЙНЕВ, доктор
экономических наук,
профессор**

Валерий БАЙНЕВ. Мир на костре современной инквизиции. В статье исследуются политико-экономические истоки антибелорусских санкций коллективного Запада в контексте его современной экспансионистской политики. Проанализирована хронология их применения. Выявлен антироссийский (русофобский) характер западных санкций против Беларуси. Показано, что никакие санкции и ограничения не способны поставить белорусский народ на колени, лишить его своей независимости и государственности. Сделан вывод, что военно-политическая и экономическая интеграция с братской Россией, а также сотрудничество с другими ведущими адекватную политику государствами является единственно верной стратегией дальнейшего развития Беларуси.

Ключевые слова: белорусская экономика, суверенитет Республики Беларусь, интеграция на постсоветском пространстве, санкции, политическая результативность санкций, экономическая эффективность санкций, противодействие санкциям.

Valerii BAINEV. The world is burning at the stake of modern Inquisition. The article examines the political and economic origins of the anti-Belarus sanctions by the collective West. The author analyzes their chronology and reveals the anti-Russian (Russophobic) nature of Western sanctions against Belarus. The article shows that no sanctions and restrictions are capable of bringing the Belarusian people down to their knees, depriving them of their independence and statehood. The author concludes that military, political and economic integration with the fraternal Russia and cooperation with other states pursuing a reasonable policy is the only true strategy for the further development of Belarus.

Keywords: Belarusian economy, sovereignty of the Republic of Belarus, integration in the post-Soviet space, sanctions, political effectiveness of sanctions, economic efficiency of sanctions, response to sanctions.

Плата за непокорность

В последнее время США и их послушные европейские сателлиты буквально из кожи вон лезут, изгаляясь в своем стремлении выдумать и ввести против Беларуси все более изощренные санкции. В Послании белорусскому народу и Национальному собранию 28 января 2022 года Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко, характеризуя данную проблему и сложную геополитическую обстановку вокруг нашей страны в целом, пояснил, что нынче Западом применяется многоэтапная, скоординированная, реализуемая сразу по нескольким направлениям технология разрушения нашего государства [1]. Та самая смертоносная технология, которая не раз доказала свою чудовищную эффективность в целом ряде стран (Ирак, Ливия, Грузия, Украина и др.), полностью либо частично утративших свою экономическую независимость и политический суверенитет в процессе ее использования. По сути, против нашего

— [ОБ АВТОРЕ] —

БАЙНЕВ Валерий Федорович.

Родился в 1966 году в г. Балхаш (Казахстан). В 1992 году окончил Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева (г. Саранск, Россия). В 1995–1998 годах – старший научный сотрудник научно-исследовательской части, старший преподаватель, доцент экономического факультета этого вуза. С 2000 года – доцент, профессор, заведующий кафедрой инновационного менеджмента экономи-

ческого факультета БГУ. С 2020 года – завкафедрой инноватики и предпринимательской деятельности этого же вуза.

Доктор экономических наук (2000), профессор (2004).

Автор и соавтор более 250 научных и учебно-методических работ.

Сфера научных интересов: экономика энергетики, инновационная экономика, кредитно-денежная политика, экономика предпринятия.

государства и белорусского народа была начата и сейчас ведется полномасштабная гибридная война, имеющая своей целью уничтожение белорусской государственности. При этом, по словам нашего Президента, одним из фронтов указанной гибридной войны собственно и являются санкции, коими западные страны с достойной лучшей применением методичностью «награждают» белорусский народ за его упорное нежелание вытягиваться «во фронт» по команде, исходящей из Вашингтона или Брюсселя.

В связи с этим сегодня очень важно уяснить глубинные политико-экономические причины столь недружественного поведения западных держав по отношению к нашей стране. Исходя из изучения мирового опыта, нам следует оценить также величину потенциального ущерба от применяемых к нашей стране ограничений и связанные с этим риски утраты белорусским народом государственности и суверенитета. Еще одной злободневной задачей в контексте рассматриваемой проблемы является определение дальнейшей стратегии развития нашей страны, нацеленной не просто на нейтрализацию указанных рисков и угроз, но и на обеспечение возможностей роста глобальной конкурентоспособности Беларуси в условиях нынешнего беспрецедентного обострения международной борьбы за ограниченные и быстро расходуемые ресурсы. От того, сумеем ли мы решить эти задачи, всецело зависит существование нашей страны в качестве суверенного и независимого государства в третьем тысячелетии.

Об антироссийском характере санкций против Беларуси

Следует отметить, что жизнь в условиях западных санкций – привычная и потому, в общем-то, обыденная для белорусов практика. Впервые Европейский союз (ЕС) ввел санкции против нашей страны 15 сентября 1997 года – после того, когда белорусский народ на референдуме 24 ноября 1996 года принял решение о существенном расширении полномочий Президента Беларуси, тем самым одобрив идею Александра Лукашенко о преобразовании нашей страны из парламентско-президентской в президентскую республику. Итоги референдума вызвали бурное негодование большинства западных стран, объявивших указанное преобразование «антидемократическим государственным переворотом».

Казалось бы, ничего особенного в Беларуси в рамках этого референдума не произошло: ведь и сами США, претендующие на роль «вселенского оплота свободы и демократии», являют собой классический пример президентской республики. Кроме того, в числе союзников Запада есть страны, где людям за воровство могут запросто отрубить руку, а за супружескую измену или гомосексуализм приговорить к смертной казни. И это не вызывает у западных держав особой озабоченности по поводу столь специфического понимания демократии, прав и свобод человека в таких странах.

Основная причина столь резкого неприятия США и ЕС итогов белорусского референдума 1996 года – ориентированный на сближение с Россией вектор развития Беларуси, который явно обозначил Александр Лукашенко после избрания его главой государства в 1994 году. Напомним, что именно по его инициативе в Беларуси 15 мая 1995 года прошел первый в истории страны референдум, основным итогом которого стала официальная ориентация Беларуси на экономическую интеграцию с Россией. Кроме того, русскому языку был придан статус государственного, а устраивавшая Запад государственная бчб-символика заменена на современную, во многом напоминающую советскую. В соответствии с обозначенной на этом плебисците волей белорусского народа 2 апреля 1996 года был подписан Договор о образовании сообщества Беларуси и России, а спустя ровно один год – 2 апреля 1997 года – Договор о Союзе Беларуси и России.

Нет никаких сомнений, что именно эти события, в которых США и их европейские сателлиты усмотрели шаги по восстановлению союзнических отношений на территории бывшего СССР, послужили спусковым крючком для принятия первой волны санкций Запада против нашей страны. О том, что это именно так и это официальная позиция Штатов, а значит, коллективного Запада в целом, свидетельствует, например, сделанное позже, в 2012 году, соответствующее заявление тогдашнего госсекретаря Хилари Клинтон. В преддверии встречи с российским министром иностранных дел 7 декабря 2012 года в Дублине Хилари Клинтон по поводу интеграционных процессов с участием России, Беларуси и других постсоветских стран, по информации международной деловой газеты The Financial Times, безапелляционно заявила: «Идет процесс ресоветизации региона. Это может называться по-всякому: Таможенным союзом, Евразийским союзом или еще как-нибудь в этом роде. Однако не будем заблуждаться на этот счет. Мы знаем, какова цель, и пытаемся найти эффективные способы замедлить или предотвратить ее» [2].

Таким образом, думается, если бы избранный в июле 1994 года главой государства Александр Лукашенко продолжил выгодный для коллективного Запада курс на дальнейшую дезинтеграцию постсоветского пространства и конфронтацию с Россией, то всякое расширение его полномочий было бы встречено западными странами, что называется, на ура.

Что касается первой волны санкций ЕС против Беларуси, то они включали в себя как политические компоненты, так и экономическую составляющую. В частности, под предлогом ущемления прав и свобод граждан был введен запрет на контакты на высшем и высоком уровнях с Беларусью входящих в союз стран. Под предлогом «несоблюдения основных демократических прав и свобод в стране» была «заморожена» ратификация Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, а также Временного торгового соглашения между ЕС и Беларусью, которые были подписаны в 1995 году. Экономическое сотрудничество между нами, за исключением программ по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, было временно приостановлено.

В 1998 году и без того не безоблачные отношения между нашей страной и западными державами были омрачены введением визовых ограничений для Президента Республики Беларусь и нескольких десятков высокопоставленных белорусских чиновников.

Сентябрь–декабрь 2004 года были ознаменованы второй волной жестких визовых ограничений со стороны Запада из-за якобы сфальсифицированных результатов парламентских выборов и референдума 17 октября 2004 года, на котором белорусский народ устранил из Конституции положение, исключавшее возможность занимать пост главы государства более двух сроков подряд. Западу не понравилось, что тяготеющий к интеграции с Россией Александр Лукашенко получил шанс продолжить избранный им курс после истечения двух сроков своего президентства. Как следствие, после выборов 2006 года, на которых убедительную победу вновь одержал Александр Лукашенко, визовые ограничения были продлены и отчасти усилены. При этом впервые к визовым ограничениям были добавлены требования по замораживанию (несуществующих) счетов белорусских чиновников в европейских банках.

В 2008 году, а затем несколько раз кряду вплоть до 2011 года санкции ЕС против Беларуси временно приостанавливались. Однако в 2011 году после очередных президентских выборов в декабре 2010 года, на которых к неудовольствию США и их европейских сотоварищей вновь победил Александр Лукашенко, отношения между коллективным Западом и Беларусью снова ожидаемо обострились. В рамках этой, уже второй по счету, волны санкций нам был предъявлен внушительный список из 153 невыездных в ЕС белорусских чиновников, над которыми навис все тот же дамоклов меч «замораживания» их так и не найденных счетов в западных банках. На этот раз впервые аресту активов подверглись несколько отечественных организаций и компаний.

В период с 2011 по 2014 год черный список подпавших под западные санкции белорусских физических и юридических лиц неоднократно корректировался. В 2012 году было принято решение о запрете европейским предпринимателям вести экономическую деятельность с белорусскими компаниями из указанного списка, а также введено эмбарго на передачу нашей стране некоторых видов техники и технологий. К моменту, когда 12 октября 2015 года ЕС принял решение существенно смягчить давление на Беларусь, в черном списке числились 201 физическое и 18 юридических лиц.

Имеются основания считать, что, начиная с 2015 года вплоть до известной попытки блицкрига против Беларуси в августе 2020 года, коллективный Запад вместо прямолинейной политики «удушения санкциями» перешел к коварной тактике «удушения объятиями». В результате из черного списка были исключены почти все, включая Александра Лукашенко, физические и ряд юридических лиц. Начиная с 2017 года Беларусь стали активнее завлекать в мероприятия Восточного партнерства, на словах провозглашающего идею укрепления добрососедских отношений ЕС с некоторыми странами бывшего СССР, а на деле преследующего возжеленную для Запада цель их окончательного отрыва от России и дальнейшей дезинтеграции постсоветского пространства. Сегодня стало понятно, что лукавое смягчение санкций и показушая оттепель во внешнеполитических отношениях с Беларусью имели далеко идущую цель усыпить бдительность белорусской власти перед решающим агрессивным броском Запада на нашу страну в августе 2020 года. Таким образом, несмотря на новую тактику гибридной войны против Беларуси в 2015–2020 годах, ее конечная цель оставалась все той же – свержение ориентированной на интеграцию с Россией власти в нашей стране и тем самым торпедирование набирающих силу интеграционных процессов в регионе.

После провала блицкрига в августе 2020 года потребность в лицемерной маскировке истинных целей Запада отпала, и его лидеры с удвоенной энергией возобновили творчество в рамках третьей волны санкций против Беларуси. В который раз ими не были признаны итоги президентских выборов в Беларуси 8 августа 2020 года, а белорусскую власть стандартно обвинили в «удушении демократии» и «попрании прав и свобод индивидуума». Под этим типовым предлогом 14 августа, 2 октября, 6 ноября 2020 года на своих сходках ЕС вводил очередные порции санкций против белорусских физических лиц. Начиная с 19 ноября того же года, стали применяться санкции не только в отношении белорусских чиновников, но и против некоторых отечественных организаций. 17 декабря 2020 года в черный список ЕС была добавлена очередная группа белорусских граждан и семь отечественных предприятий, что всерьез стало затрагивать экономические интересы нашей страны. Таким образом, в рамках этой третьей по счету волны политико-экономического давления на Беларусь можно выделить как минимум пять самостоятельных пакетов санкций. В результате 88 белорусских граждан и семь белорусских организаций встретили 2021 год, будучи подвержены европейскому ostrакизму.

Инцидент, связанный с вынужденной посадкой в Минске самолета компании Ryanair в мае 2021 года, привел к новому, уже четвертому по счету, приступу активности в деле продуцирования санкций против нашей страны. Так, 24 мая 2021 года во многом было закрыто воздушное пространство ЕС для белорусских авиакомпаний. С 21 июня прошлого года под предлогом «нарушений прав человека, массовых репрессий и принуждения к посадке самолета компании Ryanair ЕС, США и Канадой синхронно были введены санкции против 78 белорусских чиновников и предпринимателей, а также пятнадцати крупных отечественных компаний, таких как МАЗ, БЕЛАЗ и т. п. Однако еврофункционерам этого показалось мало, поэтому 24 июня 2021 года ЕС впервые ввел против нашей страны так называемые секторальные экономические санкции, когда ограничениям подвергались не просто отдельные белорусские компании, а целые отрасли (сектора) национальной экономики, такие как нефтепереработка, производство калийных удобрений, табачная промышленность и др. [3, 4, 5].

Фото носит иллюстративный характер

О результативности санкций

Что касается экономического ущерба нашей стране от системы введенных западными странами ограничений, то он, разумеется, был. Однако вопреки ожиданиям их организаторов эта величина не привела к «разрыву в клочья» отечественной экономики. Избранная нашей страной стратегия борьбы с коронавирусной пандемией, исключившая организацию самоубийственных «антиковидных локдаунов», обеспечила ряду белорусских предприятий уникальную возможность занять рыночные ниши, освободившиеся после ухода оттуда компаний тех стран, которые по командам-окрикам извне своими же собственными руками опрометчиво устроили себе «экономические хакари». Это позволило свести к минимуму указанный ущерб. Характеризуя его, Александр Лукашенко в своем интервью генеральному директору международного информационного агентства «Россия сегодня» Дмитрию Киселеву 30 ноября 2021 года пояснил: «Естественно, мы что-то теряем. Но по сравнению с тем, как мы проработали этот год, это мизер. Это мизер, я и не поручаю его считать, потому что дороже будет посчитать» [6].

Санкционное давление на Беларусь не является из ряда вон выходящим явлением в истории мировой экономики. Так, считается, что впервые экономические санкции были использованы еще во времена Древней Греции, когда Афины в 432 году до н. э. применили торговое эмбарго против Мегары, что стало одной из причин Пелопонесской войны 431–401 годов до н. э.

В XIX веке экономические санкции использовались преимущественно в форме так называемой тихой блокады, когда флот одной державы (в отдельных случаях нескольких держав) блокировал торговые морские пути другой страны, чаще

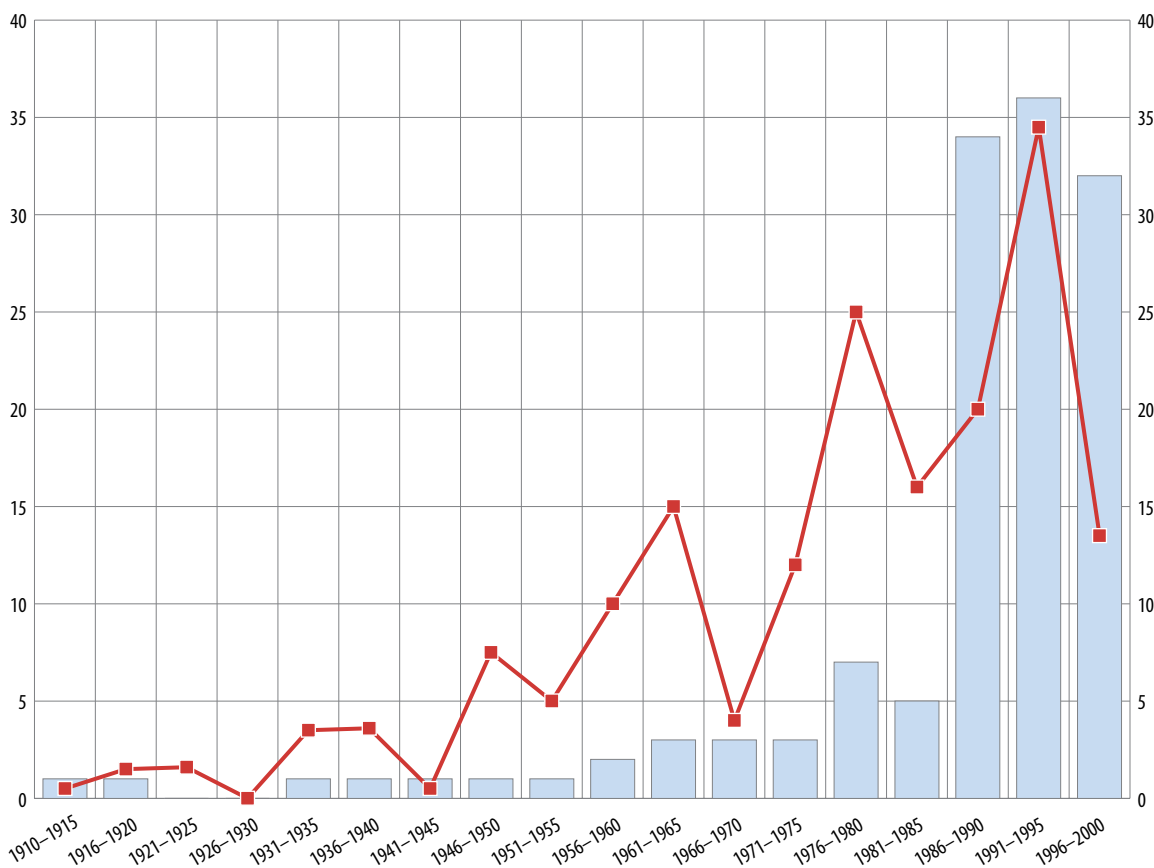

Рисунок. Динамика числа введенных в мире санкции (линейный график) и размера экономического ущерба от них (столбцы в млрд долл.) в период с 1910 по 2000 год

Источник: Нуреев, Р.М. Экономические санкции: издержки и выгоды конфронтации / Р.М. Нуреев, Е.Г. Бусыгин // TERRA ECONOMICUS. – 2017. – Том 15, № 3. – С. 62.

Результаты наиболее успешных экономических санкций в период 1921–1992 годов

Источник: Заернюк, В.М. Оценка эффективности введения санкций: мировой опыт / В.М. Заернюк, С. Алафивар // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – № 42. – С. 30.

Год	Инициатор санкций	Страна-мишень	Срок действия санкций	Размер экономического ущерба, % ВВП
1921	Лига Наций	Югославия	Менее 1 года	–
1928	Лига Наций	Греция	Менее 1 года	–
1948	США	Нидерланды	1 год	1,1
1958	СССР	Финляндия	5 месяцев	1,1
1961	США	Цейлон	4 года	0,6
1965	США	Индия	2 года	0,08
1975	США	Южная Корея	1 год	–
1976	США	Тайвань	1 год	0,1
1982	ЮАР	Лесото	4 года	0,1
1987	США	Сальвадор	1 год	–
1992	США	Малави	1 год	–
1993	Греция	Гватемала	Менее 1 года	1,3
1994	США	Албания	1 год	2,9

всего с целью ее принуждения к возврату долгов и гораздо реже – для решения иных задач. Так, в период с 1827 по 1904 год к мерам тихой блокады Великобритания прибегала 12 раз, Франция – 11, Италия и Германия – по 3 раза, Австрия и Россия – по 2, Чили – 1 раз. При этом странами-мишенями трижды выступала Греция, дважды – Аргентина и Никарагуа, а также Боливия, Бразилия, Венесуэла, Мексика, Китай, Колумбия, Турция и др. [7].

В XX веке, особенно после Второй мировой войны, когда из-за наличия ядерного оружия и объединения государств в противоборствующие блоки военные методы решения противоречий существенно осложнились, санкции стали использоваться не только в экономических целях, но и для решения политических задач [8]. Инициаторами этих «войн без выстрелов» чаще всего выступали США и их поделники, а направлены они были против СССР, социалистических и развивающихся стран. Частота использования экономических санкций и ущерб от них существенно возросли накануне и особенно в процессе дезинтеграции СССР и постсоветского пространства в целом (рис.). Это дает нам основания для выдвижения гипотезы, что результативность (и, как следствие, частота и вероятность использования) экономических санкций намного выше, если они применяются по отношению к одиночным, несвязанным интеграционными процессами государствам.

Начиная с 1990-х годов, когда интенсивность применения санкций сильно возросла, в среде экономистов соответствующим образом усилился интерес к изучению их экономической эффективности и политической результативности. В настоящее время наиболее распространена точка зрения, что санкции достигают успеха лишь в 20–34 % случаев их применения [9, с. 56; 10, с. 29]. Вместе с тем согласно исследованиям некоторых западных ученых этот показатель кратно завышен, поскольку несмотря на существенный вред экономике страны-мишени (а значит, и ее населению) успешное достижение с помощью санкций запланированного политического результата наблюдалось лишь в 5–6 % случаев их использования [10, с. 29; 11, р. 90]. Что касается причиненного вреда, то даже в этих успешных случаях он, как правило, не превышает 3 % ВВП, а зачастую оказывается много меньше (табл.) [10, с. 30].

И еще одна важная деталь – зачастую потенциальная угроза применения санкций воздействует на страну-мишень намного сильнее, нежели сами санкции. Об этом свидетельствует тот факт, что самыми результативными являются те ограничения, которые так и не были введены [12]. При этом успех так называемых умных санкций, которые якобы нацелены на подрыв благосостояния чиновников, а никак не населения страны-жертвы, во многом определяется наличием у них зарубежных банковских счетов. Именно потенциальная угроза конфискации этих личных счетов наиболее эффективно толкает местные элиты на выполнение обусловленных санкциями политических требований, в связи с чем такие ограничения считаются наиболее «многообещающими» [13].

С учетом проведенного анализа можно утверждать, что потенциальный экономический ущерб от антибелорусских санкций величиной 1–2 % от ВВП, вероятность (риск) возникновения которого к тому же не превышает 30 %, принципиально не способен нанести существенный урон белорусской экономике и повлиять на то, чтобы изменился внешнеполитический курс Республики Беларусь, принял желаемое для коллективного Запада антироссийское направление.

Эпизоды мировой социальной войны

Сегодня многие белорусы задаются непростыми вопросами: «Почему коллективный Запад столь последовательно и методично атакует Беларусь своими санкциями? Чем ему так «насолили» белорусы?» Ответы на эти вопросы можно найти в упоминавшемся выше Послании Александра Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию. «Не думайте, что это вызов только для нас, – пояснил Президент 28 января 2022 года. – Это мировая тенденция, тренд, фактически технология глобальной экспансии. Санкции – традиционная практика мирового монополиста США и их союзника Европейского союза. Сегодня полмира охвачено их санкциями! Наша оценка таких действий категорична: санкции – это инквизиция нашего времени, неприкрытое нарушение норм международного права» [1].

Белорусам и всем здравомыслящим людям планеты следует понимать и помнить, что мир вступил в полосу глобальной неопределенности и хронического, время от времени обостряющегося до предела кризиса. Это обусловлено рядом взаимосвязанных факторов, среди которых наиболее значимы:

- быстрый рост населения Земли, примерно 75 млн человек в год;
- страстное желание людей планеты (а это без малого 8 млрд человек) достичь уровня потребления, характерного для наиболее развитых стран мира, что объективно увеличивает нагрузку на окружающую среду и экстремально обостряет конкуренцию за ограниченные ресурсы;
- нарастающее исчерпание природных ресурсов и, как следствие, беспрецедентное обострение глобальных (энергетической, сырьевой, продовольственной и т. п.) проблем цивилизации;
- свершающаяся в мире четвертая технологическая революция, что по аналогии с предыдущими подобными трансформациями чревато масштабными катаклизмами и потрясениями типа глобальных депрессий и мировых войн;
- возобладавшая в мире рыночно-капиталистическая модель развития, объективно разделяющая людей на очень бедных и очень богатых и изначально нацеливающая их на бескомпромиссную конкуренцию как «войну всех со всеми» за дефицитные ресурсы [14].

В прошлом веке кризисы подобного масштаба разрешались путем социальных потрясений и мировых войн на Евразийском континенте. Главными бенефициарами (и, судя по всему, организаторами) евразийских катаклизмов неизменно выступали США, имевшие возможность безбедно переждать их на своем «заокеанском острове». Очевидно, что сегодня из-за наличия у целого ряда стран ядерного оружия переждать мировую войну подобным образом Штатам уже не удастся. В связи с этим американскими специалистами (Стивен Манн, Джин Шарп и др.) были разработаны концепции «управляемого хаоса» и «экономического аналога мировой войны», предусматривающие, что характерные для нее экономические последствия достигаются без собственных боевых действий, ведущихся с применением традиционного оружия. Главное, чтобы этот управляемый хаос бушевал где-нибудь в Европе, Азии, Африке и т. д., одним словом, подальше от США. В этом случае золотые запасы, капиталы, технологии, мозги со всего взбудораженного мира будут перетекать на «заокеанский остров» – в тихие и спокойные, жиреющие на чужих бедах Штаты. Как это было во время Первой и Второй мировых войн.

По данному поводу американский экономист, нобелевский лауреат по экономике 2018 года Пол Кругман в свое время заявил, что для выхода из кризиса «глобальной экономике нужен экономический аналог Второй мировой войны» [15]. Компонентами экономического аналога мировой войны, обеспечивающего возникновение «управляемого хаоса» там, где это нужно американским политикам, являются повсеместно организуемые и насаждаемые ими цветные революции, локальные вооруженные конфликты, торговые войны, санкционное давление на конкурентов, миграционные проблемы, разрушение нравственности, деградация национальных научно-образовательных систем, самоубийственные «антиковидные локдауны» и т. д. Таким образом, санкции – это всего лишь один из фронтов мировой социальной войны, развернутой планетарным гегемоном против человечества с целью сохранить свое глобальное господство. А охарактеризованные выше волны антибелорусских санкций следует воспринимать как рядовые эпизоды этой глобальной войны в качестве неких боев местного значения.

Как белорусам не сломаться, выдержать натиск, выстоять в этой глобальной войне? Точно так же, как это было в ходе предыдущей мировой войны. Прежде всего, нужно еще как можно теснее сплотиться вокруг нашего белорусского государства, которое одно только и может защитить всех и каждого из нас от очередной накатывающей с Запада агрессии. И, разумеется, мы должны спиной к спине в бою, плечом к плечу в труде быть вместе с народами, в первую очередь братской России и других дружественных нам стран, готовых встать непреодолимой преградой на пути рвущихся к мировому господству безумцев.

Статья поступила в редакцию 07.02.2022 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Послание белорусскому народу и Национальному собранию 28 января 2022 года [Электронный ресурс] // Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/aleksandr-lukashenko-28-yanvary-a-bratitsya-s-ezhagodnym-poslaniem-k-belorusskomu-narodu-i-nacionalnomu-sobraniyu>. – Дата доступа: 31.01.2022.
2. Clinton vows to thwart new Soviet Union [Electronic resource] // The Financial Times. – Mode of access: <https://www.ft.com/content/a5b15b14-3fcf-11e2-9f71-00144feabdc0>. – Date of access: 31.01.2022.
3. История введения европейских санкций в отношении Беларуси [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/info/13078917>. – Дата доступа: 31.01.2022.
4. Евросоюз, США и Британия ввели новые санкции против Беларуси. Кто под них попадет? [Электронный ресурс] // BBC News: Русская служба. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-57555158>. – Дата доступа: 31.01.2022.
5. Евросоюз ввел санкции против Беларуси. Под запрет попал экспорт калия и нефтепродуктов [Электронный ресурс] // BBC News: Русская служба. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-57598574>. – Дата доступа: 31.01.2022.
6. Интервью международному информационному агентству «Россия сегодня» 30 ноября 2021 года [Электронный ресурс] // Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/intervyu-mezhdunarodnomu-informacionnomu-agentstvu-rossiya-segodnya>. – Дата доступа: 31.01.2022.
7. Нуреев, Р.М. Экономические санкции: издержки и выгоды конфронтации / Р.М. Нуреев, Е.Г. Бусыгин // TERRA ECONOMICUS. – 2017. – Том 15, № 3. – С. 56–74.
8. Дмитриева, Н.И. Экономические санкции как инструмент политического давления / Н.И. Дмитриева // Государственное управление. – 2015. – Выпуск 52. – С. 120–142.
9. Мешкова, А.П. Международные экономические санкции: вопросы эффективности / А.П. Мешкова, Е.О. Вострикова, О.А. Верховец // Вестник Омского университета. Серия Экономика. – 2017. – № 2. – С. 54–62.
10. Заернюк, В.М. Оценка эффективности введения санкций: мировой опыт / В.М. Заернюк, С. Алафивар // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – № 42. – С. 27–37.
11. Pape, R.A. Why Economic Sanctions do not Work / R.A. Pape // International Security. – 1997. – Vol. 22, № 2. – P. 90–63.
12. Dresner, D.W. Sanctions Sometimes Smart: Targeted Sanctions in Theory and Practice / D.W. Dresner // International Studies Review. – 2011. – Vol. 6. – P. 96–108.
13. Шлюндт, Н.Ю. Рассуждения о таргетировании в области санкционного инструментария в теории и практике международного влияния / Н.Ю. Шлюндт // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – Том 1, № 7. – С. 96–101.
14. Байнев, В.Ф. История экономики знаний: технико-технологический и политико-экономический анализ / В.Ф. Байнев. – Минск: Право и экономика, 2020. – 147 с.
15. Советы специалиста, или Можно ли победить экономический кризис? [Электронный ресурс] // Планета. Беларусь и мир: общественно-политический журнал. – 2013. – № 11. – Режим доступа: <https://planeta.by/article/1255>. – Дата доступа: 31.01.2022.